View the original article

КАЗАХСТАН

«Долларовый дождь»: о чем говорят аресты по делу о коррупции в крупнейших госкорпорациях Казахстана

Замира ЭШАНОВА Радио АЗАТТЫК

16 ноября 2026, 11:36

Нурлан Жакупов, председатель фонда благосостояния «Самрук-Казына», и Елжас Отыншиев, глава государственного железнодорожного оператора, были задержаны 12 ноября

После задержания казахстанскими спецслужбами руководителей национальной железнодорожной компании «Казахстан темир жолы» (КТЖ) и фонда «Самрук-Казына», контролирующего 40 процентов экономики Казахстана, президент Касым-Жомарт Токаев созвал экстренное заседание Совета безопасности. Целью встречи стало укрепление курса на «закон и порядок», обсуждение управления

транспортной отраслью и заверение иностранных инвесторов в стабильности ситуации.

Из окна элитного жилого комплекса в столице Казахстана посыпались пачки долларов — и это на фоне громких коррупционных арестов руководителей гигантов национальной экономики. А через день президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев созвал внеочередное заседание Совета безопасности, назвав коррупцию «ахиллесовой пятой» государственных компаний.

События 12–13 ноября вызвали широкий резонанс в Казахстане, хотя многие детали произошедшего остаются неясными. Прямая связь между «долларовым дождем» и арестами пока не установлена — но об этом позже.

«Принцип равенства перед законом»

Задержанные 12 ноября люди — фигуры значимые: они возглавляли влиятельные государственные структуры Казахстана.

Нурлан Жакупов — председатель правления фонда национального благосостояния «Самрук-Казына».

Согласно годовому отчету за 2021 год, фонд контролирует «практически все стратегические активы» корпоративного сектора Казахстана, что составляет около 40 процентов ВВП страны. К концу 2025 года объем активов фонда достиг примерно 87,5 миллиарда долларов.

Елжас Отыншиев — глава национальной железнодорожной компании «Казахстан темир жолы» (КТЖ). Как сообщалось в пресс-релизе «Самрук-Казына», компания готовилась к первичному размещению акций (IPO) — планировалось вывести до 20 процентов акций на биржи в Лондоне, Гонконге и Казахстане, при этом потенциальная оценка компании могла дойти до 5 миллиардов долларов.

Оба руководителя заняли свои посты при президенте Токаеве, имея за плечами успешный опыт работы в крупных западных компаниях. Токаев охарактеризовал эти аресты как «чрезвычайно серьезный сигнал о наличии в государственных компаниях масштабной коррупции» и отметил, что их следует рассматривать как часть более широких усилий по обеспечению равенства перед законом — в развитие конституционной реформы, которую он продавил ранее в этом году.

По мнению критиков, изменение Конституции было направлено прежде всего на укрепление его личной власти. Вслед за принятием нового Основного закона в августе прошли выборы, подвергшиеся резкой критике со стороны

международных наблюдателей: на них 70 процентов голосов получила новая политическая партия, продвигающая политический курс Токаева.

Выступая 13 ноября, Токаев сделал акцент на жесткой антикоррупционной риторике. Он привел данные о более чем 3100 коррупционных правонарушениях, выявленных в период с 2023 по 2025 год, сумма ущерба по которым составила около 560 миллионов долларов. Президент подчеркнул, что ни один чиновник, независимо от занимаемой должности или связей, не должен стоять над законом.

The logo of Samruk-Kazyna (file photo)

«Деления на "своих", "не очень своих" и, тем более, "чужих", естественно, не будет. Наша Конституция зафиксировала принцип равенства всех граждан перед законом. Мы должны выполнять это требование», — заявил он.

Фонд «Самрук-Казына», созданный в 2008 году при первом президенте Нурсултане Назарбаеве, играет ключевую роль в крупных государственных сделках с участием иностранных компаний и международных кредиторов. Ряд дочерних структур фонда, в том числе урановая компания «Казатомпром», нефтяной гигант «КазМунайГаз» и авиакомпания Air Astana, уже прошли процедуру листинга на фондовых биржах.

Ожидалось, что первичное публичное размещение акций (IPO) компании «Казахстан темир жолы» (КТЖ) позволит профинансировать модернизацию железных дорог Казахстана и увеличить пропускную способность транспортной сети по всей стране, включая Транскаспийский маршрут, соединяющий Китай и Европу. На данный момент остается неясным, состоится ли размещение в запланированные сроки.

Финансовый аналитик Расул Рысмамбетов в комментарии для Азаттыка, Казахской службы РСЕ/РС отметил, что некоторые потенциальные инвесторы восприняли новости об арестах спокойно — при условии, что финансовая отчетность компании соответствует действительности.

«IPO КТЖ можно и нужно отложить, хотя скорее по финансовым, нежели по репутационным причинам, — считает Рысмамбетов. — Если выяснится, что речь идет о взятке, а не о хищении средств непосредственно из проектов, инвесторы отреагируют довольно нейтрально. Те, кто уже вложился в Казахстан, говорят: главное, чтобы финансовая отчетность не была сфабрикована».

Токаев также сообщил, что некоторые соглашения и контракты были недавно пересмотрены, поскольку, по его мнению, их заключили ошибочно. Подробностей он не привел и не стал связывать эти пересмотры с текущим расследованием.

Black box под пристальным вниманием

Политолог Досым Сатпаев отмечает, что фонд «Самрук-Казына» и значительная часть квазигосударственного сектора Казахстана уже давно функционируют как black box («черный ящик»). По его мнению, одна лишь смена руководства не решит глубинных проблем.

«Если перефразировать сантехника из одного бородатого анекдота: "Здесь не только кран, здесь всю систему в ФНБ менять надо!"» — пишет он, задаваясь вопросом, почему «Самрук-Казына» так и не стал тем государственным инвестиционным институтом, которым изначально задумывался — по образцу сингапурской государственной инвестиционной компании Temasek Holdings.

Экономист Олжас Худайбергенов, бывший советник президента по экономическим вопросам, рассматривает аресты в КТЖ как шанс для борьбы с глубоко укоренившейся коррупцией. Он жестко охарактеризовал предполагаемые коррупционные сети внутри железнодорожного оператора:

«Ходят легенды, что там целая мафия, которая способна саботировать приказы и даже пустить под откос состав с людьми, чтобы по итогам скандала уволили честного руководителя».

Худайбергенов задается вопросом: достаточно ли задержания трех-четырех топ-менеджеров для решения проблем, и найдутся ли люди, готовые расчистить «авгиевы конюшни»?

Аресты вновь разожгли дискуссию о том, нужно ли реформировать фонд «Самрук-Казына» или же ликвидировать его, разделив на части. Токаев пока не представил конкретного плана, однако поручил правительству и надзорным органам к 24 ноября подготовить предложения по снижению уровня коррупции и повышению эффективности работы квазигосударственных компаний.

«Долларовый дождь»

В тот же день, когда комитет национальной безопасности (КНБ) Казахстана объявил об арестах, в сети появились кадры, на которых возле элитного жилого комплекса «Атлант» в центре Астаны видны разбросанные чемоданы и пачки наличных.

View the media content

На видео запечатлены силовики в форме одежде и светоотражающих жилетах, а также люди в штатском, оцепившие территорию. Здание расположено недалеко от головных офисов КТЖ и фонда «Самрук-Казына». Власти пока не подтвердили, связан ли этот инцидент с арестами и подлинные ли банкноты.

По утверждениям некоторых блогеров, в этом доме проживал один из задержанных руководителей, а восемь чемоданов и сумок, набитых стодолларовыми купюрами, были выброшены с балкона в момент прибытия сотрудников КНБ. Местные СМИ и пользователи Сети предполагают, что речь может идти о сумме от 15 до 40 миллионов долларов, хотя официальных данных на этот счет не поступало.

В КНБ не ответили на запрос РСЕ/РС о том, связан ли этот случай с арестами, какая сумма фигурирует в деле и какова дальнейшая судьба этих денег.

This item is part of

Политика | Экономика | Казахстан | Темы дня

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.